

НЕУРОЖАЙ 1925 Г. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАСТРОЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ

© 2024

Соколов А.С.

Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина
(г. Рязань, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье рассматривается состояние советской деревни в период новой экономической политики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного исследования положения российского крестьянства в период подъема нэпа. Проанализированы причины и последствия неурожая 1925 г. и его влияние на настроения различных групп российского крестьянства. В статье используются документы органов государственной безопасности, периодическая печать. Исследуются действия, к которым прибегало крестьянство для выживания в условиях неурожая. Признано увеличение панических настроений среди крестьян в связи со слухами о предстоящей войне. Проанализированы отношения между городом и деревней в условиях кризиса. Рассмотрено влияние государственных структур на возникновение кризиса хлебазаготовок. Помощь государства способствовала росту доверия крестьянства к Советской власти. Экономическая поддержка деревни со стороны государства предотвратила взрыв социального недовольства. Кризис 1925 г. был вызван просчетами в планировании и являлся чисто экономическим. Вместе с тем он способствовал прекращению политики «лицом к деревне» и постепенному свертыванию нэпа. Отмечается, что источником промышленной модернизации, начавшейся с середины 1920-х гг., стало изъятие материальных средств за счет крестьян.

Ключевые слова: аграрная политика; голод; кооперация; крестьянство; неурожай; общественные настроения; товарный дефицит; хлебазаготовительный кризис.

THE CROP FAILURE OF 1925 AND ITS IMPACT ON THE MOOD OF THE SOVIET COUNTRYSIDE

© 2024

Sokolov A.S.

Ryazan State Radio Engineering University (Ryazan, Russian Federation)

Abstract. This article examines the situation of the Soviet village during the period of the new economic policy. The relevance of the study is due to the need for a comprehensive study of the Russian peasantry during the rise of the NEP. The causes and consequences of the crop failure of 1925 and its impact on the mood of various groups of the Russian peasantry are analyzed. The article uses documents of state security agencies, periodicals. The actions resorted to by the peasantry to survive in conditions of crop failure are investigated. The influence of state structures on the emergence of the grain procurement crisis is considered. There has been an increase in panic among the peasants in connection with rumors of an upcoming war. The relations between the city and the countryside in a crisis are analyzed. The state's assistance contributed to the growth of the peasantry's confidence in the Soviet government. The economic support of the village from the state prevented an explosion of social discontent. The crisis of 1925 was caused by miscalculations in planning and was purely economic. At the same time, he contributed ending the «face the village» policy and gradual curtailment of the NEP. It is noted that the source of industrial modernization, which began in the mid-1920s, was the withdrawal of material resources at the expense of peasants.

Keywords: agrarian policy; famine; cooperation; peasantry; crop failure; public sentiment; commodity shortage; grain procurement crisis.

В современной российской историографии практически нет исследований, посвященных неурожаю 1925 г. и его последствиям в период новой экономической политики. Проблемы неурожая середины 1920-х гг. освещены в работах В.В. Кондрашина [1], В.Ф. Зимы [2], В.А. Ипполитова [3], С.А. Есикова [4]. Однако подробно вопрос неурожая 1925 г. в центральных губерниях не изучался. Статья представляет собой попытку ликвидировать данную лагуну. Источниковой базой нашего исследования послужили документы Государственного архива Рязанской области (ГАРО), прежде всего фонд губисполкома.

Сокращение налоговых платежей в 1925 г. улучшило положение крестьянства [5, с. 184]. Весной 1925 г. произошли изменения в налоговой политике.

СНК принял положение, в соответствии с которым произошло снижение сельхозналога на 100 млн руб. В апреле 1925 г. за счет богатых дворов снизили налоги для середняков и бедняков почти на 50%. Стала проводиться линия на оживление деятельности сельских Советов. В январе-феврале 1925 г. кампания пере выборов в Советы прошла успешно при большом наплыве избирателей. Для некоторых категорий «эксплуататорских элементов» временно отменили лишение избирательных прав, установленное Конституцией 1918 г.

Однако экономическая ситуация в деревне продолжала оставаться тревожной. Неурожай 1924 г. привел к разорению крестьян во многих регионах страны. По данным Рязанской товарной биржи в феврале

1925 г., продолжающийся рост цен на сельскохозяйственные товары неблагоприятно сказывался на конъюнктуре промышленных товаров, т.к. всякое повышение хлебных цен сокращало покупательную способность на рынке промышленных товаров [6, л. 150]. В январе 1925 г. информационные сводки ОГПУ сообщали, что в Рязанском уезде Рязанской губернии в связи с недородом корма крестьяне беспощадно уничтожают коров. В Сампурской и Копьевской волостях Тамбовского уезда в связи с нажимом на налогоплательщиков наблюдались случаи продажи последних рабочих лошадей для уплаты налога и для расплаты с долгами [7, с. 282–283]. В марте 1925 г. в сводке информотдела ОГПУ по состоянию районов, охваченных недородом, отмечалось, что в Никитском районе Тульской губернии 25% домохозяев совершенно не имели хлеба. В селе Филипповка Мелекесской волости Самарской губернии население потребляло в пищу суррогаты. Наиболее употребляемыми в пищу суррогатами были просо, обдирочная мякина, лебеда [7, с. 291].

В 1925 г. урожай хлебов был выше среднего. Улучшилось продовольственное обеспечение города. Выросли денежные доходы крестьянства. Продовольственное обеспечение граждан в СССР было лучше, чем в 1924 г. [2, с. 40]. Известный экономист Л.Н. Юровский писал о том периоде: «Летом 1925 г. стало очевидно, что народное хозяйство приближается к производственным нормам довоенного времени и что недалек тот срок, когда оно перешагнет за их пределы» [8, с. 416]. Улучшение экономической ситуации дало возможность Г.В. Чичерину заявить на пресс-конференции в Берлине, что блестящий урожай «понуждает нас вновь приступить к экспорту зерна» [9, с. 559]. Нарком иностранных дел полагал, что хороший урожай явится стимулом к получению иностранных кредитов. Более сдержанную позицию в оценке хозяйственных перспектив занимал нарком финансов Г.Я. Сокольников. Он полагал, что «если в 1925/26 г. перспективы урожая окажутся более благоприятными, то наша страна сможет увидеть подъем более значительный, чем тот, который был в нынешнем 1924/25 году» [10, с. 310]. Под влиянием перспектив обильного урожая постановлением Президиума ЦИК 17 августа 1925 г. была ликвидирована комиссия по борьбе с последствиями неурожая при Совнаркомом СССР [11, с. 720].

Тем не менее ряд регионов пострадал от нового неурожая. Основные производящие районы страны с июля до начала сентября охватили обильные дожди. Плохие погодные условия в губерниях нанесли значительный урон сельскому хозяйству. В Тульской губернии из общей площади посева в 558 тыс. дес. озимые погибли на 59 тыс. дес., в Рязанской губернии из 769 тыс. дес. на 152 тыс. дес. [12, с. 37]. В Московской губернии неблагоприятные погодные условия привели к неурожаю трав. Обострившееся продовольственное положение привело к чрезвычайно напряженной ситуации в деревне. В июле из Курской области сообщали, что в Козловской волости 25% населения питается травами, были зарегистрированы случаи голодной смерти. В Воронежской губернии в Богучарском уезде на почве голода было зарегистрировано до 30 случаев заболевания цингой и общим упадком сил. В Тульской губернии в неко-

торых селениях Епифанского района насчитывалось до 90% крестьян, не имеющих своего хлеба. В Скопинском уезде Рязанской губернии были зафиксированы смертные случаи от голода [7, с. 329–330]. В июне информационная сводка местного ГПУ сообщала, что неблагоприятные виды на урожай вселяют панические настроения в среде крестьянства. Были отмечены случаи, когда крестьяне продавали последний скот, причем корова оценивалась в 15–20 пудов хлеба. На почве голода имели место случаи поджога крестьянами своих построек с целью получения страховых сумм [13, л. 196, 209].

В губерниях, пострадавших от неурожая, крестьяне высказывали недовольство властью. Среди населения стали распространяться слухи о предстоящей войне. Например, среди отдельных крестьян Щебекинской волости Курской губернии стали наблюдаться толки о близости войны и о том, что, когда крестьян вооружат винтовками, они повернут штыки против рабочих и большевиков [7, с. 436]. В августе 1925 г. крестьянин Каверин в беседе с односельчанами говорил: «Скоро Польша объявит войну, поэтому наше правительство боится, чтобы хлеб не попал в руки Польши, и раздаст его населению». В Скопинском уезде Рязанской губернии стали распространяться слухи о нападении польских войск на советский погранотряд [13, л. 211, 248]. При чтении газет в селе Поповка Касимовского уезда Рязанской губернии по вопросу о сдаче острова Эйзеля Англии крестьяне говорили, что Англия уже все приготовила и готовится для нас. Поэтому следует ожидать войну. Крестьянство отзывалось о войне, как о большом бедствии [13, л. 254]. В условиях неурожая и нехватки продовольствия в настроениях деревни прослеживался антагонизм по отношению к городу. Так, житель Рязанского уезда Алешин в беседе между гражданами высказывал мысль, что «Советская власть хороша, но только для рабочих, а не для крестьян, которым она ничего не дала, а рабочим она сделала много хорошего» [13, л. 313]. Крестьяне Белгородского уезда Курской губернии на почве голода высказывали недовольство Советской властью, говоря: «Находимся мы в безвыходном положении, нигде не можем добиться помощи. В Белгороде же рабочие и не думали голодать, в пивных всегда полно, на базаре покупают курей, гусей нарасхват, одеваются позаграничному, рабочие добились своего, работают не более 8 часов, а наш брат-крестьянин этого не добился, работают чуть ли не 24 часа и ходят в лохмотьях» [7, с. 336].

Государство оказывало помощь голодающим губерниям. 30 июня 1925 г. СНК принял постановление «Об оказании помощи населению Центрально-Черноземной полосы и других районов, пострадавших в 1925 г. от гибели озимых посевов», по которому на эти цели выделялось 4,8 млн руб. [1, с. 410]. В течение всего лета из Ленинграда, Рыбинска, Нижнего Новгорода для Рязанской и Тульской губерний шла продовольственная помощь. Для Рязанской губернии Центром было выделено 1716 тыс. руб. для закупки продовольствия. Полученные ассигнования распределялись на покупку рабочего скота, семян, частично на землеустройство. В сентябре Наркомвнутригосударственным для Рязанской губернии было заготовлено 40 вагонов ржи [14]. В Московской губернии для по-

крытия дефицита бюджетов 9 уездов было решено создать фонд внутригубернского регулирования бюджетов в размере 2 510 тыс. руб. [12, с. 39]. Тем не менее объемы государственной помощи не могли удовлетворить население районов, пострадавших от голода. В Верховском районе Тульской губернии отпущенный для района хлебный запас в размере 5 тыс. пудов муки удовлетворил только 15% минимальной потребности голодающих [7, с. 334].

Летом 1925 г. хозяйственные руководители наметили резкий рывок на следующий год: валовую продукцию промышленности планировалось увеличить в 1,5 раза, экспорт в 2 раза, капитальные затраты в промышленности в 2,5 раза. Стержнем экономического подъема должна была стать успешная реализация хлебозаготовок и хлебозаготовительного экспорта. Чтобы справиться с предстоящими объемами товарного хлеба, была развернута сеть государственных и кооперативных заготовительных структур. Заготовки начались в начале лета. Под влиянием, как казалось партийным и хозяйственным руководителям, блестящей перспективы экономического развития усилилось давление ведущих центральных органов на Наркомат финансов. В июле на Пленуме совета съездов промышленности и торговли заместитель руководителя Госплана И.Т. Смилга, докладывая о перспективах реализации урожая, призывал к необходимости увеличить количество денег в обращении [15, с. 196]. Для быстрого выполнения плана хлебозаготовители были щедро снабжены деньгами.

Заготовки начались в соответствии с первоначальными планами. Июльский план был выполнен на 130% [16, с. 223]. Но в августе начались серьезные затруднения, вызванные дождями, охватившими основные производящие районы. Ухудшение погоды отразилось на выполнении хлебозаготовительных планов. В августе в Воронежской губернии план хлебозаготовок был сокращен почти наполовину. В Орловской губернии за первую половину сентября было выполнено лишь 10% хлебозаготовительной кампании [17, с. 511]. В сентябре дожди кончились, но подвоз хлеба продолжал оставаться слабым из-за недостатка промышленных изделий. В деревне дал о себе знать товарный голод. В числе дефицитных оказались строительные материалы, ткани, кожаные изделия, сельскохозяйственные орудия. В сентябре 1925 г. из Рязанской губернии сообщали, что «отсутствие на рынке в предложении многих товаров, как-то: мануфактуры, железа, подсолнечного масла и ограниченное предложение ржаной муки не дали возможность расширить торговые операции и тем самым в достаточной степени насытить рынок этими товарами» [6, л. 240]. В Воронежской губернии месячная потребность в товарах составляла 30–35 вагонов, поступало – 9 вагонов [17, с. 563].

Осенью выяснилось, что не выполняется план закупки хлеба для экспорта. Крестьяне отказывались продавать хлеб государственным заготовителям по предложенным ценам. «Крестьянин не спешил расстаться со своим хлебом, т.к. помнил урок прошлого года, когда он продавал хлеб осенью сравнительно дешево, а покупал весной сравнительно дорого, и считал нужным, по-видимому, пополнить запасы, истощившиеся после неурожайного года», – писал в «Вестнике финансов» экономист С.М. Винокур [18, с. 9]. Просчеты в области хлебозаготовок больно ото-

звались на выполнении связанных с ними экономических программ. В этой ситуации было принято решение применить административные методы регулирования цен. Снижение хлебных цен вызвало возмущение крестьянства. В Мелекеске Самарской губернии крестьяне, возмущившись низкой ценой, предложенной Хлебoproдуктом, в количестве 100 человек пришли к зданию УИКа, требуя установления твердых цен. Не добившись ответа, часть крестьянства увезла хлеб домой, крича: «За продналогом приезжайте к нам с винтовками» [17, с. 451]. Итоги второго квартала хлебозаготовительной кампании были весьма печальными. Вместо 376 млн пудов по плану было заготовлено 176 млн пудов [16, с. 225].

Разразившийся хозяйственный кризис отражал несоответствие между сельским хозяйством и промышленностью. Сдержанное предложение хлеба со стороны деревни из-за установившихся низких цен на сельскохозяйственную продукцию привело к срыву хлебозаготовительной кампании. Итогом этого явилось невыполнение планов по импорту оборудования и сырья для промышленности, что, в свою очередь привело, к сокращению валютных поступлений в страну.

Неурожай 1925 г. был вызван неблагоприятными погодными условиями. От голода пострадали многие районы страны. Сильнее всего последствия недорода отразились на бедняках. Во всех охваченных неурожаем районах отмечалось паническое настроение населения. Осенняя хлебозаготовительная кампания провалилась, что дало возможность власти использовать административное давление по отношению к деревне. Развитие промышленности требовало средств, которые можно было получить за счет вывоза хлеба. Решение этой государственной задачи было реализовано путем изъятия материальных средств у крестьян.

Список литературы:

1. Кондрашин В.В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М.: Политическая энциклопедия, 2024. 664 с.
2. Зима В.Ф. Продовольственная проблема в СССР на втором этапе новой экономической политики в 1925–1929 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (52). С. 38–51. DOI: 10.21685/2072-3024-2019-4-4.
3. Ипполитов В.А. Влияние голода 1924–1925 годов на общественно-политические настроения крестьянства в Тамбовской губернии // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 2. С. 336–362. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-336-362.
4. Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа: К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М.: РосПЭн, 2010. 244 с.
5. Суворова Л.Н. Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком. М.: АИРО-XXI, 2013. 304 с.
6. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-823. Оп. 1. Д. 107.
7. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 2. 1923–1929 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. 1168 с.
8. Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927). Избранные статьи. М.: Экономика, 2008. 592 с.

9. Документы внешней политики СССР. Том седьмой. 1 января – 31 декабря 1924 г. М.: Госполитиздат, 1963. 760 с.
10. Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. Том второй. М.: Общество купцов и промышленников России, 2006. 520 с.
11. О ликвидации Комиссии по борьбе с последствиями неурожая при Совете Народных Комиссаров Союза ССР // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1925 г. № 40–85. Отдел первый. М., 1925. С. 719–720.
12. Плеханова О.В. Налоговая политика в российской деревне в 1925–1929 годах и ее осуществление в Московской, Рязанской, Тульской губерниях. Рязань: Концепция, 2014. 140 с.
13. ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 72.
14. Ввоз хлеба в сентябре // Рабочий клич. 1925, 22 сентября. № 215. С. 4.
15. Соколов А.С. Финансовая политика Советского государства. 1921–1929 гг. М.: Звездопад, 2005. 359 с.
16. Телицын В.Л. «Лицом к деревне» и лицо деревни // Павлюченков С.А., Аманжолова Д.А., Булдаков В.П., Ватлин А.Ю., Кулешов С.В., Орлов И.Б., Осокина Е.А., Телицын В.Л. Россия нэповская. М.: Новый хронограф, 2002. С. 208–229.
17. Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1925 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. док. в 10 т. Т. 3. в 2 ч. Ч. 2. М., 2000. С. 497–566.
18. Винокур С.М. Денежное обращение после реформы // Вестник финансов. 1926. № 4. С. 3–10.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Соколов Александр Станиславович , доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, философии и права; Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина (г. Рязань, Российская Федерация). E-mail: falcon140770@yandex.ru.	Sokolov Aleksandr Stanislavovich , doctor of historical sciences, associate professor, head of History, Philosophy and Law Department; Ryazan State Radio Engineering University (Ryazan, Russian Federation). E-mail: falcon140770@yandex.ru.

Для цитирования:

Соколов А.С. Неурожай 1925 г. и его влияние на настроения советской деревни // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 3. С. 127–130. DOI: 10.55355/snv2024133206.